

**Личностные характеристики молодых людей с разным уровнем
выраженности информационно-психологической безопасности**

Научный руководитель – Костригин Артем Андреевич

Козлова Юлия Сергеевна

Студент (магистр)

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

E-mail: yuliuakozlova@mail.ru

В активно меняющихся условиях среды, обусловленных информатизацией общества, актуализируется вопрос обеспечения и формирования информационно-психологической безопасности (ИПБ). Перед психологией ставится задача исследования восприятия информационного контента и его воздействия на психические процессы, состояния и свойства человека. Исследователи определяют ИПБ как состояние защищенности общества от психологических угроз, распространяющихся посредством информационных технологий [2], а также как минимизацию неблагоприятных факторов, препятствующих безопасному взаимодействию в информационной среде [1; 3].

Целью исследования является изучение особенностей личностных характеристик у молодых людей с разным уровнем выраженности информационно-психологической безопасности. В исследовании приняли участие 67 человек в возрасте от 19 до 30 лет. В выборку вошли 46 женщин (69%) и 21 мужчина (31%). В качестве методов исследования использовались: авторская анкета на определение выраженности информационно-психологической безопасности личности, опросник большой пятёрки (BFI-2) (Джон О., Сото К., адаптация Щебетенко С.А. и др.), короткий опросник темной тетрады SDR4 (Paulhus D., Williams K., адаптация Корниенко и др., 2022), шкала светлой триады LTS (Kaufman S. et al, адаптация Корниенко и др., 2023), анкета угроз психологической безопасности (Финогенова, 2025). Для статистической обработки данных применялись параметрический t-критерий Стьюдента и непараметрический критерий U Манна-Уитни.

Определено среднее арифметическое по общему уровню выраженности ИПБ в авторской анкете. Выборка была разделена на две группы: группа с высоким уровнем выраженности ИПБ и группа с низким уровнем выраженности ИПБ. В первую группу вошли люди, набравшие 65 и более баллов по общей шкале выраженности ИПБ, во вторую группу были определены респонденты с количеством баллов менее 65. В группу с высокой выраженностью ИПБ попали 37 респондентов, с низкой – 30. Высокий уровень выраженности ИПБ характеризуется способностью человека дифференцировать и анализировать информацию, сохраняя устойчивость ее восприятия. Низкий уровень выраженности ИПБ проявляется в подверженности дезинформации и рискам деструктивных информационных влияний.

Получены результаты сравнения двух выделенных групп. Исследование личностных характеристик проведено с помощью опросника большой пятёрки. Наибольшее среднее значение в обеих группах получено по показателю «открытость опыту». Респондентам важны новые информационные стимулы и меняющаяся обстановка. Выявлено статистически значимое различие по показателю «нейротизм». Так, в группе с низким уровнем выраженности ИПБ нейротизм выше, чем в группе с высоким уровнем выраженности ИПБ. Это может быть связано со склонностью к переживанию неопределенности при взаимодействии с информационным контентом, что может вызывать напряжение и, соответственно, повышать уровень нейротизма. Люди с высоким уровнем выраженности ИПБ могут обладать более развитой способностью к эмоциональной регуляции. Люди со

сформированным ИПБ склонны не воспринимать контент как угрозу, способны к критическому анализу информации, не демонстрируют импульсивных реакций в ответ на информационный контент.

Проведено исследование показателей темной тетрады в обеих группах. Выявлено, что наибольшее среднее значение в группах относится к показателю «макиавеллизм», который заключается в намеренном обмане с целью получения выгоды для себя. При проведении сравнительного анализа статистически значимых различий не выявлено. Возможно, что ИПБ и устойчивость к информационным угрозам скорее связаны с личностными характеристиками, которые не проявляются в межличностных стратегиях.

Проведено исследование показателей светлой триады в группах. Наибольшее среднее значение выявлено по показателям гуманизма и кантианизма. Обе группы ставят в приоритет человеческие свободы и ценности, у них присутствует отношение к людям как к самоценности. Статистически значимых различий не выявлено. Характеристики светлой триады скорее опосредуют взаимодействие с другими людьми, а не характеризуют взаимодействие человека с информационным пространством.

Исследованы показатели угроз психологической безопасности. Наибольшее среднее значение в обеих группах выявлено по показателю информационных угроз. Это может свидетельствовать о перенасыщении информацией, деструктивном характере воздействия информации на респондентов. Выявлено статистически значимое различие по показателю информационных угроз и различие на уровне тенденции по показателю антропогенных угроз. Респонденты с более высоким уровнем выраженности ИПБ отмечают меньшую подверженность информационным угрозам. Поскольку сам феномен ИПБ связан с восприятием информации и взаимодействием с ней, люди с более выраженными навыками когнитивной обработки информации и эмоциональной регуляции оценивают информационную среду как менее опасную. Различие по показателю антропогенных угроз на уровне тенденции демонстрирует, что респонденты с более низким уровнем выраженности ИПБ оценивают свою подверженность этому виду угроз выше, чем группа с более высоким уровнем выраженности ИПБ. Зачастую антропогенные угрозы связаны с информационными, люди с более сформированным уровнем ИПБ также могут применять критический анализ и эмоциональное дистанцирование от этого вида угроз. Группа с низким уровнем выраженности ИПБ, вероятно, склонна к катастрофизации антропогенных влияний, поскольку у них может быть ниже выражена адаптивная способность по сравнению с другой группой.

Таким образом, ИПБ является значимой характеристикой в восприятии угроз информационного и антропогенного характера, а также является фактором устойчивости к стрессовым воздействиям при восприятии контента.

Источники и литература

- 1) Белоусова Е.А. Факторы информационно-психологического воздействия на личность в условиях цифрового развития общества // Вестник науки. 2024. № 5 (74). С. 436-441.
- 2) Вартанова Е.Л. Зинченко Ю.П. Актуальные проблемы безопасности в информационном пространстве // Информационная и психологическая безопасность в СМИ: Феномен «разорванной коммуникации». Т. 2. М.: Аспект Пресс. 2008. С. 9-15.
- 3) Рерке В.И., Бубнова И.С., Демаков В.И. Информационно-психологическая безопасность как научно-исследовательская дефиниция // Научно-педагогическое обозрение. 2022. № 5 (45). С. 202-211.